

Вэнь Гэ не удержался и вздохнул: «Думай об этом своим умом, я просто не хочу, чтобы другие вызывали сомнения».

«Неужели это забыто?» Гун Цзэ волновался: «Тогда скажи мне, как я сделал тебе предложение?»

На этот раз Вэнь Гэ не ответил, закрыл глаза и притворился спящим, и потер пару красных и горячих ушей под одеялом.

Он никогда не сказал бы ничего о том, чтобы сделать предложение на большой кровати в отеле!

Накануне они заснули слишком поздно и проснулись только на следующий день.

Они проснулись почти одновременно, Вэнь Гэ еще не полностью проснулся и на некоторое время уткнулся лицом в грудь Гун Цзэ.

«У тебя не будет следующего расписания?» Вэнь Гэ перевернулся и лег на Гун Цзэ, его острый подбородок дико касался мускулов груди.

Гун Цзэ наказательно похлопал его по заднице, а затем ответил: «Ну, фильм почти раскручен, и будет неделя отдыха. Ты тоже должен быть почти занят, не так ли?»

«Что ж, альбом никуда не торопится. Объявления окончены».

Гун Цзэ поднял брови: «Я не видел тебя больше полумесяца, так что могу наверстать все остальное за последние несколько дней». Он сказал двусмысленно и схватил Вэнь Гэ за ягодицы.

Вэнь Гэ похлопал его по руке, встал, чтобы одеться, и покосился на него: «Ты найдешь воздух, чтобы наверстать упущенное!»

На восполнение полумесяца уходит неделя. Если ты действительно согласен, ты не встанешь с постели на этой неделе.

Гун Цзэ улыбнулся, встал и протиснулся в ванную.

Выйдя из ванной, зазвонил сотовый телефон Гун Цзэ. Звонил помощник. Он взял трубку и сказал несколько слов. Прежде чем повесить трубку, он кое-что придумал. Он схватился за сотовый телефон и спросил Вэнь Гэ: «Что ты хочешь съесть? Я попрошу Да Ёна привезти это.»

«Я хочу съесть то, что приготовишь ты.» Вэнь Гэ с нетерпением ждал возможности посмотреть, как готовит Гун Цзэ.

Гун Цзэ очень хотелось быть увиденным, поэтому он наклонился и поцеловал его, прежде чем продолжить разговор с ассистентом: «Ты можешь пойти в супермаркет позже и купить овощей...»

Вэнь Гэ услышал, что Гун Цзэ говорит об ингредиентах для тех немногих блюд, которые ему нравятся, и его сердце согрелось, уголки его рта непроизвольно приподнялись. Он обнял его сзади, наклонил голову и поцеловал в щеку, а затем спустился вниз.

Работники, занятые неполный рабочий день, приходят убирать дом каждую неделю, поэтому даже если в доме никого нет почти полмесяца, пыли нет. Вэнь Гэ подумал, что помощник вернет собаку сегодня, поэтому он пошел в кладовку и вынул конуру, которую собака использовала раньше.

Поэтому, когда Гун Цзэ спустился вниз, он увидел, как Вэнь Гэ вытирал конуру и таз для собаки, обхватив рукавами. Увидев, что он почти закончил вытирать, он потянул человека за ногу и спросил его с мычанием: «Тебе нравится собака или я?»

Вэнь Гэ засмеялся, ущипнул Гун Цзэ за щеки, заставляя его надуть, и наклонился вперед, чтобы поцеловать, прежде чем ответить ему: «Сколько тебе лет, чтобы задавать такие наивные вопросы».

«Мне всего семь лет. Я был уже наивен».

День рождения Гун Цзэ особенный, это 29 февраля, поэтому он не ошибается, говоря, что ему семь. Ведь это правда, что с момента рождения прошло всего семь дней рождений.

Вэнь Гэ тоже отреагировал незамедлительно, улыбка на его лице стала немного глубже, и он последовал его словам: «Это трагично. Я влюбился в несовершеннолетнего, и это стало преступлением».

Гун Цзэ поцеловал Вэнь Гэ в губы. Неопределенно сказал: «Все в порядке, я скажу судье в то время, я готов...» Последнее слово не было полностью сказано, и оно было спрятано между его губами и зубами.

Вместо этого Вэнь Гэ сел к нему на колени, проткнул руками черные волосы Гун Цзэ, опустил голову и поцеловал Гун Цзэ, как будто играл с ним. Простой поцелуй наконец стал липким.

По сравнению с сексом / любовью двое людей предпочитают целоваться, и чувство привязанности друг к другу доставляет им чувство удовлетворения. Обычно дома два человека целуются каждые несколько минут, долгие или короткие, неглубокие или глубокие, часто

просто небольшой зрительный контакт, который может вызвать долгий нежный поцелуй.

То же самое и сегодня. Поцелуй между ними неохотно закончился, пока помощник не позвонил в дверь.

Гун Цзэ пошел открывать дверь, а Вэнь Гэ остался в гостиной, разбирая рваную одежду.

Вэнь Гэ выглядел счастливым, когда услышал лай собаки, подбежал, опустился на колени и обнял собаку.

«Мальтоза, ты скучал по папе?»

"Гав!"

"Это хорошо." Вэнь Гэ с удовлетворением потер голову золотистого ретривера.

«Брат Вэнь». Помощник вошел с кучей овощей, увидел Вэнь Гэ и тепло поздоровался.

Вэнь Гэ улыбнулся и кивнул: «Да Ён, тебе нужно бегать в выходной день. Это тяжелая работа.»

Помощника Гун Цзэ зовут Сун Да Ён. Хотя имя немного грубоватое, он худощавый и маленький, с красивыми глазами и несколько застенчивый.

«Все в порядке, это все, что мне нужно сделать». Помощник положил еду на кухню, затем вернулся в машину и принес собачий корм и игрушки для собаки.

После того, как все было доставлено, помощник был готов вернуться. Вэнь Гэ хотел уговорить его пообедать, но помощник побежал быстрее, и машина скрылась из виду.

Сун Да Ён не боялся Вэнь Гэ, но он все еще не мог смириться с тем фактом, что Гун Цзэ и Вэнь Гэ стали парой после стольких лет.

Он знал эту новость совсем недолго. Он был с Гун Цзэ три года, но узнал об этом только в начале этого года. Причина, по которой Гун Цзэ рассказал ему, заключалась в том, что, будучи помощником, ему нужно время от времени бегать в его дом. Он чувствовал себя огорченным. Вэнь Гэ прятался каждый раз, когда его помощник подходил к двери.

Первую реакцию после того, как он узнал об этом инциденте, маленький помощник не может четко вспомнить, но с тех пор он находился в трансе в течение месяца, и можно представить, насколько большое влияние этот инцидент на него оказал. По сей день помощник часто задается вопросом, не является ли это просто его собственным сном. Как могут два человека,

которые были известны во внешнем мире за то, что ненавидят друг друга до смерти, быть вместе?!!

Этот ужас сравним с оригинальной пулей!

Независимо от того, насколько невероятен маленький помощник, вечеринки - это действительно пара или липкая, мягкая пара, которая остается неизменной более десяти лет.

Гун Цзэ мыл и нарезал овощи перед кухонным столом с фартуком. Он прекрасно владел ножами, был искусным, серьезным, высоким и приятным для глаз.

Вэнь Гэ грыз сырые помидоры, наблюдая, как он занят, а маленький золотистый ретривер играл у ног их двоих.

Съев помидор, Вэнь Гэ снова пошел за огурцом. Гун Цзэ махнул рукой, когда увидел это, и спросил его: «Ты голоден? Хочешь, я приготовлю для тебя миску лапши?»

«Нет», - покачал головой Вэнь Гэ и начал мыть огурец. Очистив огурец, он встряхнул воду: «Либо очень голоден, либо я хочу что-нибудь поесть».

«Подожди еще немного, скоро это будет сделано».

"Ага." Вэнь Гэ кивнул и съел кусочек огурца.

Гун Цзэ не ел в течение дня, поэтому Гун Цзэ не хотел, чтобы Вэнь Гэ был голоден, поэтому он приготовил несколько блюд, и им пришлось поесть вместе дома для первой трапезы.

Вэнь Гэ не недоволен, на самом деле, если готовит Гун Цзэ, он может съесть все с удовольствием.

Кулинарные навыки Вэнь Гэ признаны разрушительными, а это означает, что, пока ему разрешают посещать кухню, он не может выбраться, пока кухню не снесут. Поэтому с детства его родители не разрешали ему заходить на кухню одному.

Итак, когда он вырос, он ушел из дома. Гун Цзэ кормил его, чтобы выжить до сих пор. Чтобы заставить его хорошо питаться, Гун Цзэ также научился некоторым навыкам у шеф-повара Мишлен за свой счет. Этого навыка более чем достаточно для получения сертификата повара, но никто, кроме Вэнь Гэ, не знает этого навыка, даже его помощники и агенты.

После обеда начало темнеть, двое переоделись и пошли гулять с Мальтозой.

Мальтоза жил здесь несколько дней назад. В течение этого времени Вэнь Гэ каждый вечер брал его с собой на прогулку, так что он все еще помнил маршрут. Без лидерства Вэнь Гэ он бежал впереди.

Вэнь Гэ медленно шел бок о бок с Гун Цзэ с поводком. Маленький золотистый ретривер радостно подпрыгивал, и колокольчики на его шее продолжали звенеть.

Вэнь Гэ тоже почувствовал себя очень счастливым и толкнул Гун Цзэ плечом: «Лучше, чтобы в семье было больше членов, а мы вдвоем в конце концов немного заброшены».

Гун Цзэ только что отвечал на сообщение, поэтому какое-то время не понимал, что имел в виду Вэнь Гэ, и на какое-то время растерялся и спросил: «Хочешь ребенка?»

Вэнь Гэ потерял дар речи и продолжал спрашивать: «Если я хочу ребенка, ты можешь дать мне его?»

Гун Цзэ пожал плечами: «У меня нет этого навыка, но если ты действительно этого хочешь, мы пойдем на суррогатное материнство или усыновление. Так уж случилось, что мои родители недавно уговаривали нас завести суррогатного ребенка».

"Хм? Почему я не знаю?" - удивился Вэнь Гэ.

«Мои родители знают, что ты занят, и не будут беспокоить тебя по этому поводу. В любом случае, ты их. Меня вытащили из помойки. Я не устал, и они не расстраиваются. Они рассказали мне об этом.»

Вэнь Гэ улыбнулся, не видел других людей вокруг, взял Гун Цзэ за руки и потряс их, он сказал, как будто уговаривая ребенка тоном утешения: "Ну-ну, твоим родителям тебя не жалко, брат плохо себя чувствует, брат тебя любит.»

"Как любит? Не могу просто сказать, никаких действий". Гун Цзэ плохо улыбнулся.

Вэнь Гэ уже был невосприимчив к его словам, поэтому он автоматически проигнорировал его слова и вернулся к теме: «Это тот член, о котором я говорю». По его словам, он потряс поводок, а Мальтоза повернул голову и дважды гавкнул в ответ.

Гун Цзэ приподнял брови, оказалось, что он ошибается?

Вэнь Гэ продолжал спрашивать: «Ты хочешь ребенка? Можно воспользоваться суррогатным материнством, если хочешь? Но мы так заняты, и у нас нет времени на это. Мы можем отдать его только нашим родителям».

«Я не хочу детей! Если у тебя несколько детей, их будет больше. Я не хочу растить эту собаку, тем более для ребенка. Ты мой один, никто не заберет тебя у меня». Гун Цзэ крепко сжал руку Вэнь Гэ с серьезным лицом.

На самом деле Вэнь Гэ не очень любил детей. С тех пор, как он был с Гун Цзэ, он никогда больше не думал о детях, но теперь, когда он знал, что семья настаивает на этом, он снова заколебался.

«Что делать с родителями?»

Гун Цзэ небрежно сказал: «Просто не обращай на них внимания, они слишком бездельничают. Я уже доложил им гастрольную группу в Антарктику. Думаю, тогда у них не будет этой мысли».

«Только их двоим?»

«А твои родители, разве в последнее время в школе Цзи Ю не проводились мероприятия. Я не думаю, что родители заняты, поэтому я сообщил им, и они оказались в пути».

Вэнь Гэ почувствовал легкое облегчение, когда узнал, что у него все еще есть родители. В остальном он действительно беспокоился о двух родителях Гун. Когда бы он ни думал о родителях семьи Гун, он не мог избавиться от ощущения, что Гун Цзэ было нелегко вырасти здоровым!

<http://bllate.org/book/15653/1400299>